

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-1-278-290

EDN: BNTENV

УДК 81'27:659.4:32

Научная статья / Research article

Методология изучения коммуникативной личности политика

Д.С. Мухортов , Е.А. Жовнер

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
 dennismoukhortov@mail.ru

Аннотация. Изучение коммуникативного поведения личности требует различных методологических приемов в зависимости от целей и задач исследования. Лингвополитическая персонология рассматривает политическую коммуникацию как явление институциональное, характеризующееся определенной степенью театральности и нацеленное на реализацию властных амбиций ее участников, что позволяет исследователям использовать определенный набор методов и приемов, чтобы проанализировать коммуникативное поведение политиков. Цель исследования — описание наиболее эффективного сочетания методов исследования, позволяющих разработать типологию коммуникативной личности политика и апробировать ее на конкретном языковом материале. С опорой на накопленный исследовательский опыт в других гуманитарных дисциплинах задействован описательно-типологический метод для создания типологии коммуникативной личности политика, включающей в себя семь типов: «Защитник», «Этатист», «Слуга», «Воин», «Обвинитель», «Правитель», «Идеалист». Тезаурусный подход позволил установить список ключевых имен существительных и глаголов, характеризующих каждый тип личности и их ведущую коммуникативную интенцию. Апробация типологии проходила на материале британского парламентского дискурса 2010–2022 гг. Использование методов корпусной лингвистики, в частности метода подсчета абсолютной частотности слов при помощи текстового анализатора Sketch Engine, позволило выявить наиболее значимые тенденции в коммуникативном поведении лидеров консервативной и лейбористской партий и установить преобладающие типы коммуникативной личности. Результат исследования — создание универсального алгоритма, в котором поэтапное применение нескольких методов, в том числе изучение тактико-стратегического поведения говорящего, становится основой для холистического анализа коммуникативного поведения политика.

Ключевые слова: лингвоперсонология, политический дискурс, типологический подход, тезаурусный подход, методы корпусной лингвистики

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Мухортов Д.С., Жовнер Е.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: дата поступления: 26.07.2024; дата приема в печать: 16.12.2024.

Для цитирования: Мухортов Д.С., Жовнер Е.А. Методология изучения коммуникативной личности политика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 1. С. 278–290. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-278-290>

Elaborating a Methodology for Gauging a Politician's Communicative Personality

Denis S. Mukhortov , Elizaveta A. Zhovner

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation
 dennismukhortov@mail.ru

Abstract. Communicative behaviour studies require using numerous methodological approaches depending on the goal and tasks of research. Linguopolitical personology conceives of political communication as an institutionalized phenomenon aimed at holding power or winning the race for power, which allows researchers to employ a particular toolset to explore a politician's communicative behaviour. This article seeks to provide effective methods in crafting communicative types of political personality. A typology hinges upon cross-disciplinary criteria and includes seven types — The Defender, The Statist, The Servant, The Warrior, The Blame Maker, The Ruler, The Idealist, each commensurate with an overarching communicative goal and dependent lexical sets. It is tested by scrutinizing the British parliamentary debates of 2010–2022 and determining the strength of a type correlation by noun and verb frequency; to that end research exploits the Sketch Engine content analysis program. The proposed methodological algorithm, if supplemented by delving into strategies and tactics, can be regarded as a universal tool for analyzing a politician's communicative behaviour holistically.

Keywords: linguopersonology, political discourse, typological approach, thesaurus approach, corpora linguistics methods

Authors' contribution: the authors contributed equally to this research and preparation of the article text.

Conflicts of interest: the authors declare no conflict of interest.

Article history: received: 26.07.2024; accepted: 16.12.2024.

For citation: Mukhortov, D.S., & Zhovner, E.A. (2025). Elaborating a Methodology for Gauging a Politician's Communicative Personality. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(1), 278–290. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-278-290>

Введение

Лингвоперсонология, возникшая на стыке «философских концепций персонологии, персонализма и лингвистики» [1. С. 116], трактуется как «интегрированная область научного знания, основной задачей которой является описание языка как вариативной системы, определяемой качеством языковой способности человека» [2. С. 197]. Она направлена на анализ языковых средств, используемых человеком в различных жанрах устной и письменной

речи и характеризующих его тем или иным способом. Классификация данных особенностей позволяет говорить о типах исследуемой личности, проявляющей себя в ситуации общения.

Большое влияние на речевое поведение личности оказывают ее прагматические установки, реализуемые в процессе коммуникации, в связи с чем фокус лингвоперсонологических исследований смещается в сторону изучения коммуникативной личности, а не языковой. Коммуникативная личность, таким образом, рассматривается как единица динамическая, ее речевое поведение может варьироваться и менять ход коммуникации в зависимости от целеполагания говорящего.

Политический дискурс «представляет собой регламентируемую определенными историческими и этнокультурными кодами смыслообразующую и смысловоспроизводящую деятельность, направленную на формирование, поддержание и изменение отношений доминирования и подчинения в обществе» [3. С. 674]. Лингвополитическая персонология позволяет «охарактеризовать представления о задачах политической риторики, специфике повестки дня и целевой аудитории, а также описывать речевые модели, на которые опирается политический дискурс» [4. С. 102].

Данный раздел лингвистики изучает речевое поведение политиков в условиях институциональной коммуникации. В данном случае выбор политиком «коммуникативной маски», определенной роли или, типа коммуникативной личности, обуславливается целью, адресной, жанровой и тематической направленностью коммуникации. Выявление и последующее изучение типов коммуникативной личности политика требует сочетания нескольких методологических приемов. В связи с этим нами были применены описательно-типологический метод, тезаурусный подход, а также методы корпусного анализа, что позволило провести всеобъемлющий анализ коммуникативного поведения политика.

Описательно-типологический метод

Типологизация личности дает возможность разработать инструмент социально-психологического «фильтра» для описания и анализа речевого поведения политика. Типологический метод заключается в «последовательной характеристике стратегии как макроинтенции, репертуара актуализирующих ее тактик как частных интенций и, наконец, языковых средств и речевых приемов как плана выражения интенции» [5. С. 22] и позволяет сконцентрироваться на «спектре применяемых политиками коммуникативных ролей» [6. С. 24] — типах коммуникативной личности политика.

В данной статье подробно описан следующий алгоритм типологизации коммуникативной личности политика: «1. Установление интенционально-обусловленных критериев, позволяющих выделить конкретные типы коммуникативной личности политика. 2. Выявление ключевых лексем,

характеризующих выделенные типы коммуникативной личности политика, на основании тезаурусного подхода для последующего лингвостатистического анализа. 3. Создание корпуса высказываний политика по заданным коммуникативным ситуациям. 4. Анализ полученного корпуса при помощи программного обеспечения с использованием функции подсчета частотных слов. 5. Описание преобладающего типа коммуникативной личности политика на основе поиска ключевых лексем среди наиболее частотных слов, встречающихся в корпусе высказываний» [7. С. 221].

Для установления интенционально-обусловленных критериев необходимо обратиться к существующим в гуманитарных науках типологиям и отметить в них схожие черты.

Идея типизации в психологии принадлежит швейцарскому психологу К.Г. Юнгу, исследовавшему категорию бессознательного как непосредственную основу глубинных психических структур, или архетипов, определяющих функционирование человеческой психики [8. С. 203]. В более широком смысле архетип может трактоваться как «устойчивый набор неосознаваемых образов, общих для представителей данной культуры» [9. С. 168] и как «психологический фильтр, связанный с социальной средой», «свойство человека как представителя определенной среды» [10. С. 41].

Американские исследователи К. Пирсон и М. Марк изучили двенадцать архетипов брендинга, фокусируясь на основных функциях бренда: Творец («поощряет все воображаемые устремления» и «помогает людям выразить себя»), Заботливый (цель его деятельности — помогать другим), Правитель («вдохновляет на принятие ответственности»), Шут («побуждает к получению удовольствий от жизни»), Славный малый («учит эмпатии, реализму и житейской мудрости»), Любовник («помогает испытывать удовольствие, добиваться близости, быть преданными и идти за своим счастьем»), Воин/Герой («учит преодолевать препятствия» или «видит во всех врагов»), Бунтарь («сосредоточивает подавленную агрессию в отношении структур, которые больше не служат жизни даже в тех случаях, когда эти структуры поддерживаются обществом или нашим сознательным выбором»), Маг (изучает, «как преобразовывать ситуации, влиять на людей и превращать видение в реальность»), Простодушный (реализует миф «о золотом веке», «где жизнь уже идеальна или будет такой»), Искатель («оставляет в покое известное для познания неведомого»), Мудрец («ищет истины, чтобы помочь людям стать мудрыми, объективно увидеть себя и мир и корректировать курс на основе результатов действий и выбора решений») [11. С. 17–20].

При анализе речевого поведения политика во внимание принимаются основные составляющие политической коммуникации: «мифологичность, театральность, алармизм, вежливость, агональность, полевое устройство коммуникативного пространства, где есть центр и периферия, клиенты

и агенты» политического дискурса — и на их основе выделяют следующие типы: политик-мифотворец (стремится «создать вновь или, быть может, возродить из забвения ранее существовавший в рамках данной цивилизации политический миф»), политик-актер (реализует цель «разыгрывать для публики самые различные роли, причем нередко с интенцией всего лишь развеселить аудиторию»), политик-алармист («не только констатирует наличие какой-либо социальной проблемы, но и прагматически подчеркивает свой вклад в ее выявление на политических дебатах»), политик-джентльмен (-леди) («воздерживается от оскорблений, придерживается правил речевого этикета»), политик-агрессор (в отличие от предыдущего типа «проявляет речевую агрессию, дискредитирует своих оппонентов»), политик-маргинал (позиционирует себя «не-политиком» или «нетипичным политиком») [12. С. 155–160].

В теории политического лидерства одной из наиболее выдающихся является типология американского исследователя Г. Лассуэлла, который выделяет следующие типы лидеров: «агитатор», «администратор» и «теоретик». «Агитаторы» стремятся одержать победу в борьбе за власть при помощи эмоционального воздействия на аудиторию. Они относятся к оппонентам как к непримиримым врагам и «преувеличивают значение желаемых социальных перемен, которые возможны в результате осуществления социальных действий определенной направленности» [13. С. 92]. Лассуэлл также отмечает подтип «агитатор-обвинитель», который обращается к моральным установкам и «проецирует неблагоприятные характеристики на других людей на основе нравственности» [там же. С. 274]. «Администраторы» нацелены на высокое качество координации политических действий и оказание влияния на нижестоящих лиц за счет «властных полномочий или за счет авторитета личности» [там же. С. 136], а также стремятся найти сторонников среди круга приближенных лиц, а не обычного населения. «Теоретикам» свойственно опираться на общепринятые догмы и «идеологические обоснования и оправдания политических действий» [там же. С. 9].

М. Херманн рассматривает такие особенности лидерства, как характер самого лидера и его сторонников, их взаимодействие и контекст, в котором осуществляется лидерство. Основанная на этих факторах типология включает в себя четыре типа лидеров: «знаменосец» — ведет сторонников «к мечте», «служитель» — выражает их интересы, «торговец» — стремится путем убеждения «добиться поддержки его политики и ее осуществления», а «пожарный» — реагирует на нужды и проблемы людей [14. С. 91].

В политологии также утверждается, что инструментом оказания влияния на политическую коммуникацию служат политические мифы. Французский исследователь Р. Жирарде выделяет четыре главных политических мифа на основе базовых архетипов: Заговор, Золотой век, Спаситель и Единство [15. С. 6]. Миф «Заговор» основан на идее

о наличии тайной организации, цель которой получить власть из корыстных побуждений. Миф «Спаситель» создает образ героя и провидца, лидера, ведущего за собой. Миф «Золотой век» основан на создании чувства безопасности и защищенности от угроз и бедствий, что является залогом создания счастливого будущего. Миф «Единство» апеллирует к чувству единения, которое позволяет сплоченному народу справиться с любыми кризисами.

Рассмотренные классификации позволяют сформулировать общие принципы. Так, архетип «Заботливый», тип «пожарный» и миф «Спаситель» концентрируются на фигуре человека, стремящегося *помогать другим людям*. Характеристики архетипа «Маг», мифа «Единство» и типа языковой личности политика-мифотворца сводятся к необходимости конструировать реальность в таком ключе и при помощи таких средств, чтобы *воздействовать на максимальное количество людей, объединить их вокруг себя, повести за собой*. Идея, что каждый имеет значение, идея о «просто человеке» из народа, не из числа «власть имущих», *стремящегося совместными с населением усилиями наладить положение дел*, лежит в основе типов «Славный малый», «политик-маргинал», «агитатор», «служитель». Миф «Заговор», типы «Воин» и «политик-алармист» заявляют о *существовании врага, вредящего гражданам, и стремятся его обличить, чтобы защитить интересы народа*. Правитель и «администратор» *несут ответственность за принятие решений и координируют действия*. «Бунтарь», «политик-агрессор» и «агитатор» сконцентрированы на *дискредитации и моральном уничтожении соперника*, мешающего реализации их амбиций. «Теоретик», «Простодушный», «знаменосец» и миф «Золотой век» сосредоточены вокруг *идеи «прекрасного будущего»*, которая оправдывает принятые или предлагаемые к рассмотрению инициативы.

Учитывая данные обобщения, а также деление пространства политического дискурса на «своих» и «чужих», были выведены семь типов коммуникативной личности политика, имеющие определенные характеристики: 1. **«Защитник»** — обращение к «своим» + трансляция идеи обезопасить население своей страны или региона; 2. **«Этатист»** — обращение к «своим» + продвижение идеологических установок (призыв к консолидации общества); 3. **«Слуга»** — обращение к «своим» + пропаганда морально-нравственных ценностей + проактивная позиция; 4. **«Воин»** — обращение к «чужим» + трансляция идеи обезопасить население своей страны или региона; 5. **«Обвинитель»** — обращение к «чужим» + пропаганда морально-нравственных ценностей; 6. **«Правитель»** — обращение к «своим» + проактивная позиция; 7. **«Идеалист»** — обращение к «своим» + продвижение идеологических установок (создание светлого будущего) + пропаганда морально-нравственных ценностей.

Исходя из этих характеристик, можно установить ведущую коммуникативную интенцию каждого типа, а также лексико-семантический репертуар, используемый политиками для его реализации. Для выполнения данного шага необходимо применить тезаурусный подход.

Тезаурусный подход

Согласно иерархии категорий Е.С. Кубряковой, «самой онтологичной оказывается категория предметности, а при делении категории признаков на категории процессуальных и непроцессуальных признаков более высокое место в иерархии займут признаки стабильные» [16. С. 250]. В связи с этим данная работа рассматривает имена существительные и глаголы как основополагающие элементы каждого из выделенных типов коммуникативной личности политика. Имя существительное, будучи средством номинации объектов, и глагол, который является не только «представлением о признаке объекта», но и о «сцене или ситуации», что связывает глагол с категориями времени, аспекта и переходности [там же. С. 260], формируют основу для анализа коммуникативного поведения политика. Иные части речи, например, имя прилагательное, выполняющее функции субкатегоризации и модификации, являются второстепенными для выполнения цели и задач исследования.

В качестве методологической основы был взят подход Н.Н. Цыцаркиной [17]. Для каждого типа коммуникативной личности политика был определен список основных имен существительных и глаголов, входящих в активный вокабуляр, используемый коммуникативной личностью. Данный список составлялся путем изучения семантического поля единиц, связанных с названиями типов коммуникативной личности политика, а конечный список лексем был сформирован при помощи словаря-тезауруса П.М. Роже и других лексикографических источников; таких как *American Heritage Dictionary of the English Language*, *The Advanced Learner's Dictionary of Current English*, *The Longman Exams Dictionary*, *The Longman Language Activator*, *The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*, *Merriam-Webster's Online Dictionary*, *The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*, *The Oxford English Dictionary*, *The Oxford Thesaurus*.

Рассмотрим алгоритм действий на примере типа «Защитник» — *Saviour*. Отправной точкой стал глагол *to save*. При помощи тезаурусного подхода были отобраны глаголы *to save*, *to protect*, *to defend*, *to guard*, *to safeguard*, *to secure*, *to shield* и имена существительные *safety*, *protection*, *safekeeping*, *care*, *security*, *shelter*. Ведущей коммуникативной интенцией типа «Защитник» является намерение убедить аудиторию, что главной задачей политика является обеспечение безопасности населения.

Лексические единицы для остальных типов отбирались по данному алгоритму.

«Этатист» стремится сплотить население ради претворения в жизнь лоббируемой идеи и использует лексемы *country, citizens, commonwealth, homeland, realm, voters, electors, nation, state, people, community, humanity, humans, population, public, society; to unite, to cooperate, to join, to solidify, to strengthen, to build up, to consolidate*.

«Слуга» заявляет о готовности действовать в интересах различных социальных групп при помощи единиц *duty, charge, responsibility, commitment, obligation, aid, help, support, back, loyalty, concern, priority, interest; to serve, to aid, to help, to endorse, to maintain, to promote, to uphold, to arrange, to assist, to deliver, to provide, to support*.

«Воин» воплощает образ борца с врагом, используя слова *fight, battle, combat, conflict, confrontation, contest, dispute, hostility, quarrel, rivalry, riot, war, aggression, attack, belligerence, militancy, resistance, troops, arms, weapons; to fight, to contend, to dispute, to resist, to oppose, to kill, to attack, to assault, to conquer*.

«Обвинитель» обличает соперников в неприемлемых с его точки зрения действиях, используя единицы *guilt, fault, mistake, broken promise, blame, disapproval, criticism, incrimination, reproach, reprimand, rebuke, liability, shame; to blame, to accuse, to condemn, to criticize, to denounce, to disapprove, to rebuke, to reproach, to shame*.

«Правитель» использует лексемы *control, guidance, management, regulation, rule, supervision; authority, domination, power, regime, reign; to rule, to manage, to govern, to administer, to operate, to control, to command, to dictate, to lead, to dominate, to prevail*, чтобы проявить себя как успешного управленца и регулятора власти.

«Идеалист» делится с аудиторией лучшим сценарием развития общества, который он намерен воплотить на практике, и употребляет лексические единицы *future, age, epoch, freedom, democracy, pride, might, value, courage, goal, aim; to achieve, to accomplish, to complete, to fulfill, to gain*.

Необходимо отметить, что выбор политиком определенного типа не подчиняется «сознательному планированию», а «зависит от прогностических представлений индивида о будущем, которые основаны на его прошлом опыте» [18. С. 41] и тем или иным образом переосмыслены.

Составленный список лексем, характеризующих каждый тип, позволяет перейти к следующему шагу, который предполагает анализ практического материала и его сопоставление с полученной типологией.

Методы корпусной лингвистики

Отобранные для анализа речи политика могут быть объединены по жанровому или тематическому признаку. В данном исследовании примером выступает британский парламентский дискурс 2010–2022 гг. Деление парламентских выступлений представлено по «коммуникативным ситуациям» — тематически обусловленным коммуникативным событиям,

«внутри которых политик реализует свои прагматические интенции в борьбе за власть» [7. С. 221].

Для составления корпуса используются стенограммы парламентских выступлений, размещенных на сайте Парламента Великобритании. Данный сайт не только является хранилищем всех парламентских дебатов, но и может выступать в качестве корпусного инструмента, который позволяет работать с выступлениями определенного политика за определенный период времени по данному алгоритму.

На сайте Парламента Великобритании в разделе Spoken Contributions у каждого политика для отбора высказываний по каждой коммуникативной ситуации используется инструмент поиска по ключевым словам. Так, в британском парламентском дискурсе 2010-2022 гг. могут быть выделены следующие коммуникативные ситуации и детерминирующие их ключевые слова: «Брекзит» — *Brexit, European Union*; «Миграция» — *migration, migrant, migrate*; «Здравоохранение» — *NHS, health service*; «Экология» — *environment, ecology, energy*.

Высказывания отбираются за определенный временной промежуток. Из них составляется корпус речей каждого из анализируемых политиков по каждой коммуникативной ситуации. Составление корпусов происходит вручную, путем отбора тематически релевантных высказываний, содержащих ключевые слова.

Парламентские дебаты проходят по определенному графику и регламенту, согласно которому лидеру оппозиции отводится не так много времени на выступление, поэтому объем высказываний не всегда может быть пропорциональным и может варьироваться от трех-четырех до двадцати предложений.

Каждый из сформированных корпусов загружается в текстовый анализатор Sketch Engine для проведения статистических операций. Одной из основных функций данного программного обеспечения является подсчет абсолютной частотности слов. Так как при анализе типов коммуникативной личности задействованы только имена существительные и глаголы, для каждого из корпусов составляются списки частотных имен существительных и глаголов с расположенными по убыванию лексическими единицами (от наиболее частотных к наименее частотным).

Данные списки сопоставляются с именами существительными и глаголами, характеризующими типы коммуникативной личности политика, на основании чего формируются списки наиболее частотных лексем, употребляемых политиком в каждой коммуникативной ситуации при реализации того или иного типа. После анализа всех высказываний в каждом из корпусов отбираются примеры, содержащие выделенные через программное обеспечение лексемы, что позволяет сформировать пул примеров по каждой коммуникативной ситуации у анализируемого политика.

Методы корпусной лингвистики являются неотъемлемой частью исследования. Так, «корпус позволяет получать статистические и количественные данные, которые, в ином случае, были бы недоступны ввиду высокой стоимости или невозможны ввиду недостоверности результатов, полученных при обработке информации «ручным способом» с учетом значительных размеров отдельных корпусов» [19. С. 213]. Психолингвисты полагают, что изучение лексико-семантического репертуара при помощи анализа наиболее частотных слов позволяет увидеть когнитивные и психологические особенности картины мировосприятия человека [20. С. 2]. При этом частотные слова, используемые политиками, делают возможным оценку «воздействия, запускающего реакцию на исходное речевое произведение, поскольку активизируют связанные с ними ассоциации» [21. С. 42].

В результате исследования были сделаны следующие выводы: наиболее частотными в британском парламентском дискурсе 2010–2022 гг. оказались типы «Этатист», «Слуга» и «Защитник»; типы «Правитель» и «Идеалист» были задействованы политиками как вспомогательные в дополнение к первым трем; типы «Воин» и «Обвинитель» в заявленных коммуникативных ситуациях, связанных с вопросами внутренней политики Великобритании, не применялись вовсе.

Заключение

Таким образом, с помощью описательно-типологического метода, тезаурусного подхода и методов корпусной лингвистики был разработан подробный алгоритм типологизации коммуникативной личности политика для последующего анализа его коммуникативного поведения.

Заявленные в других гуманитарных науках критерии типологизации, такие как мотив получения и удержания власти, личностные характеристики индивида, особенности проявления личности в процессе реализации политической деятельности, влияние дискурсивных факторов, апелляция к основным политическим мифологемам, позволяющим определенным образом интерпретировать социальную действительность, позволили выделить в ходе исследования семь типов коммуникативной личности политика, определяемых ведущей коммуникативной интенцией и основным лексико-семантическим репертуаром в речевом поведении.

Последующее сопоставление исходного списка лексических единиц, характеризующих каждый тип коммуникативной личности, со списком единиц, используемых политиком в профессиональной коммуникации, обусловленной жанровой и тематической направленностью, направленностью, позволило оценить, насколько речевое поведение политика соответствует заданной модели, выявить преобладающие типы и отследить текущие тенденции в политическом дискурсе последних десятилетий.

Разработанный алгоритм типологизации коммуникативной личности политика обладает значительным диагностическим потенциалом и может быть применен при анализе президентского дискурса убрать или при проведении диахронических исследований коммуникативного поведения политиков XX века.

Список литературы

1. *Цуцеева М.Г.* Изучение дискурса языковой личности политика в аспекте лингвоперсонологии // *Научное мнение*. 2013. № 12. С. 116–120. EDN: RTHQRN
2. *Мельник Н.В.* Лингвоперсонологические стратегии восприятия текста (на материале интернет-комментариев к политическим статьям) // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2017. № 4(72). С. 197–204. EDN: ZXVWQR
3. *Боженкова Н.А.* Дискурс политики и религии: ценностно-семасиологические константы // *Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*, Нур-Султан, Казахстан. 2019. С. 673–679. EDN: EREAGR
4. *Стрелец И.Э.* Лингвостилистические особенности коммуникативного поведения Д. Трампа в кризисный период 2020 г // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2020. № 6. С. 100–114. EDN: KQRVIL
5. *Руженцева Н.Б.* Лингвополитическая персонология: методология и коммуникативные портреты политических лидеров. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. EDN: HMPQNG
6. *Никифорова М.В., Чудинов А.П.* Лингвополитическая персонология: методологические основы и методики анализа // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2017. № 1(25). С. 117–123. EDN: YIOLZR
7. *Мухортков Д.С., Жовнер Е.А.* Типологизация коммуникативной личности политика (на примере британского парламентского дискурса 2010–2022 гг.) // *Социальные и гуманитарные знания*. 2024. Т. 10. № 2. С. 218–229. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2024-2-218-229> EDN: PUONDG
8. *Юнг К.Г.* Психологические типы / пер. с нем. С. Лорие. М.: АСТ, Хранитель, 2006.
9. *Шестопал Е.Б.* Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 4. С. 166–180. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.12> EDN: BRBFIP
10. *Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В.* Политическая реклама. М. : Центр политического консультирования «Никколо М», 1999.
11. *Марк М., Пирсон К.* Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб. : Питер, 2005.
12. *Алексеев А.Б.* О некоторых особенностях влияния политического дискурса на формирование языковой личности политика // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2021. Т. 19. № 4. С. 151–166. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-4-151-166>. EDN: CEUIGZ
13. *Лассуэлл Г.Д.* Психопатология и политика / пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. М. : Издательство РАГС, 2005.
14. *Херманн М.Дж.* Стили лидерства в формировании внешней политики // *Полис. Политические исследования*. 1991. № 1. С. 91–99. EDN: EQVOKH
15. *Girardet R.* Myths and Political Mythologies. Bucharest : The European Institute publ., 1997.
16. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М. : Языки славянской культуры, 2004. EDN: SUQHIP
17. *Цыцаркина Н.Н.* Объективация фреймов «социальных отношений» в современном английском языке. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. EDN: QVYLHZ

18. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003.
19. Чилингарян К.П. Корпусная лингвистика: теория vs методология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 196–218. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218> EDN: YMIAME
20. Vine V., Boyd R.L., Pennebaker J.W. Natural emotion vocabularies as windows on distress and well-being // *Nature communications*. 2020. № 11(1). P. 1–9. <https://doi.org/10.1038/s41467-020-18349-0> EDN: YHFVPK
21. Скубиёва Е.Н., Шпильная Н.Н. Модель языковой личности как носителя диалогической языковой способности // *Филология и человек*. 2022. № 1. С. 37–52. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2022\)1-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2022)1-03) EDN: KQMJJ

References

1. Tsutsieva, M.G. (2013). Study of the discourse of a politician's language personality in the aspect of linguistic personology. *The Scientific Opinion*, (12), 116–120. (In Russ.). EDN: RTHQRN
2. Melnik, N.V. (2017). Linguopersonological strategies of text perception (case study of internet comments to political discourse). *Bulletin of Kemerovo State University*, 4(72), 197–204. (In Russ.). EDN: ZXVWQR
3. Bozhenkova, N.A. (2019). Discourse of politics and religion: value and semasiological components. In: *Russkoe slovo v mnogoyazychnom mire: Materialy XIV Kongressa MAPRYAL*. Nur-Sultan. (In Russ.). EDN: EREAGR
4. Strelets, I.E. (2020). Featuring language and style of the crisis discourse of Donald Trump in 2020. *Lomonosov Philology Journal*, (6), 100–114. (In Russ.). EDN: KQRVIL
5. Ruzhentseva, N.B. (2021). *Linguistic personology: Methodology and communicative portrayals of political leaders*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University publ. (In Russ.). EDN: HMPQNG
6. Nikiforova, M.V., & Chudinov, A.P. (2017). Linguopolitical personology: methodological basis and methods of study. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 1(25), 117–123. (In Russ.). EDN: YIOLZR
7. Mukhortov, D.S., & Zhovner, E.A. (2024). Politicians' communicative behavioural patterns: A study into British parliamentary discourses of 2010–2022. *Social'nye i humanitarnye znaniya*, 10(2), 218–229. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2024-2-218-229> (In Russ.). EDN: PUONDG
8. Jung, C. (2006). *Psychological types*, S. Lorie (Transl.). Moscow: AST: Khranitel'. (In Russ.).
9. Shestopal, E.B. (2020). Representations of an “ideal” as a factor of the perception of a political leader in reality. *Polis. Political Studies*, (4), 166–180. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.12> (In Russ.). EDN: BRBFIP
10. Egorova-Gantman, E.V., & Pleshakov, K.V. (1999). *Political advertising*. Moscow: Tsentr politicheskogo konsul'tirovaniya «Nikkolo M». (In Russ.).
11. Mark, M., & Pirson, K. (2005). *Hero and Rebel. Creating a brand with archetypes*, V. Domnina, A. Sukhenko (Transls.). Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).
12. Alekseev, A.B. (2021). The influence of political discourse on the formation of the language personality of a politician. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 19(4), 151–166. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-4-151-166>. EDN: CEUIGZ
13. Lasswell, G.D. (2005). *Psychopathology and politics*, T.N. Samsonova (Transls.) & N.V. Korotkova (Transls.). Moscow: Izdatel'stvo RAGS. (In Russ.).
14. Hermann, M.G. (1991). Leadership styles and Foreign Policy. *Polis. Political Studies*, (1), 91–99. (In Russ.). EDN: EQVOKH
15. Girardet, R. (1997). *Myths and Political Mythologies*. Bucharest: The European Institute publishing house.
16. Kubryakova, E.S. (2004). *Language and knowledge: On the way to receive knowledge about language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in knowledge of the world*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.). EDN: SUQHIP

17. Tsytsarkina, N.N. (2010). *Actualization of frames of 'social relations' in modern English*. Kurgan: Kurgan State University publ. (In Russ.). EDN: QVYLHZ
18. Makarov, M.L. (2003). *Foundations of the theory of discourse*. Moscow: Gnozis. (In Russ.).
19. Chilingaryan, K.P. (2021). Corpus linguistics: theory vs methodology. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(1), 196–218. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218> (In Russ.). EDN: YMIAME
20. Vine, V., Boyd, R.L., & Pennebaker, J.W. (2020). Natural emotion vocabularies as windows on distress and well-being. *Nature communications*, 11(1), 1–9. <https://doi.org/10.1038/s41467-020-18349-0> EDN: YHFVPK.
21. Skubieva, E.N., & Shpilnaya, N.N. (2022). Model of a linguistic personality as a native speaker of dialogical linguistic ability. *Philology & Human*, (1), 37–52. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2022\)1-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2022)1-03) (In Russ.). EDN: K AQMJJ

Сведения об авторах:

Мухортков Денис Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент, кафедры английского языка № 1 факультета международных отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76); *сфера научных интересов*: политический дискурс, лингвоперсонология, переводоведение, методика преподавания английского языка; *e-mail*: dennismoukhortov@mail.ru ORCID: 0000-0002-8174-7055; SPIN-код: 8238-9974; ResearcherID (IRID): 343932; Scopus Author ID: 58159878800.

Жовнер Елизавета Андреевна, кандидат филологических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76); *сфера научных интересов*: английский язык, имагология, политический медиадискурс; *e-mail*: e.zhovner@my.mgimo.ru ORCID: 0000-0002-0656-5307; SPIN-код: 5814-6545; Scopus Author ID: 55281462000; ResearcherID: HLG-7569-2023.

Information about the authors:

Denis S. Mukhortov, PhD, Associate Professor of the English Department № 1, International Relations School, Moscow State University of International Relations (76, Vernadsky Prospekt, Moscow, Russia Federation, 119454); *Research interests*: political discourse, personology language studies, translation studies, language instruction methods; *e-mail*: dennismoukhortov@mail.ru ORCID: 0000-0002-8174-7055; SPIN-code: 8238-9974; ResearcherID (IRID): 343932; Scopus Author ID: 58159878800.

Elizaveta A. Zhovner, PhD in Philology at the English Department № 1, International Relations School, Moscow State University of International Relations (76, Vernadsky Prospekt, Moscow, Russia Federation, 119454); *Research interests*: political image studies; *e-mail*: e.zhovner@my.mgimo.ru ORCID: 0000-0002-0656-5307; SPIN-code: 5814-6545; Scopus Author ID: 55281462000; ResearcherID: HLG-7569-2023.